

18+ Александр Булахов

Сезонное обострение

Александр Булахов

Сезонное обострение

<https://litres.ru/74395952>

ISBN 9785007113786

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Начальнику экспериментального полицейского отдела Д-16 — Дмитрию Жабину (Жабе), который занимается поисками людей, пропавших давным-давно при странных обстоятельствах, поступает просьба частного характера. Его просят найти Евгению Кабардину — девушку, которая пропала несколько дней назад. Она ушла на вечеринку и не вернулась с неё.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Манипулятор	5
1	5
2	9
3	13
4	15
5	19
6	22
7	33
8	38
9	44
10	48
11	53
12	58
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Шутки продолжаются	68
1	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Сезонное обострение

Александр Булахов

Иллюстратор Изображение для книги сгенерировано нейросетью Craiyon

© Александр Булахов, 2026

© Изображение для книги сгенерировано нейросетью Craiyon, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-1378-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Манипулятор

1

Город ещё спал. Молчали даже птицы. И только ветер гулял по детской игровой площадке, скрипя старыми качелями, и завывал в вентиляционных шахтах, да брякал оторванной жестью парашюта на крыше. В двух окнах четырнадцатипятиэтажного дома загорелся свет. А затем и в рядом стоящей пятиэтажке на кухне у кого-то буквально на несколько секунд вспыхнул и погас светильник.

Неожиданно, непонятно откуда раздался вопль девушки.
— А-а! Ааа!

На двуспальной кровати в одной из квартир пятиэтажного дома резко подорвался молодой мужчина.

— Ты слышала?

— А-а-а! — усилился вопль на улице. — Ааааа!

Его жена Раиса открыла глаза.

— Что случилось? С детьми что-то?

— Тихо!

— А-а-эээ!

На этот раз вопль оказался таким пронзительным и невыносимым, что Андрей вскочил с кровати и бросился к двери балкона.

— Ты что надумал? — закричала ему вслед Раиса. — Не смей!

Андрей схватился за ручку двери и обернулся.

— Она орёт, как будто кто-то её режет.

— Тебе до этого какое дело? Хочешь пулю в лоб получить? Свидетелей никто не любит!

— Давай милицию хотя бы вызовем.

— Не переживай, вызовут! Мы, что, одни это слышим?!

Андрей резко отвернулся от жены и открыл дверь балкона.

— Тут нельзя медлить, человеку помощь нужна.

Андрей выглянул с балкона на улицу и никого не увидел: ни на детской игровой площадке, ни возле четырнадцатиэтажки и пятиэтажки. Воцарилась полная тишина. Девушка больше не орала. В некоторых окнах загорелся свет.

На балкон несмело выглянула Раиса.

— Ты, наверное, хочешь за ложный вызов заплатить. Она уже замолчала, дура эта. Может, где, обкурилась, вот и вопила, что дурная.

— Она вопила, как будто её режут.

— А мне показалось, как будто трахается с кем-то. Я не удивлюсь, что там в пятиэтажке бордель развели. И это проститутка кричала — оргазм имитировала. Пошли спать.

Раиса вернулась в постель. Андрей сел рядом с ней.

— Как-то не по себе мне.

За окном раздались громкие стоны, совсем не похожие на

стоны женщины во время оргазма:

— Аа-х! Э-э-х! Мамочка! Аааа!

У Андрея в груди прямо всё сжалось, кровь в венах застыла от этого стоны. Он дрожащей рукой схватил с тумбочки мобильник.

— Я тебе говорю, там какую-то девушку пырнули ножом. Ей срочно нужна помощь. Я вызываю милицию.

— Уже давно кто-то вызвал, — тут же отреагировала Раиса. — Не суетись!

— Все так рассуждают. А она там, где-нибудь, между домами лежит и истекает кровью.

С улицы раздался стук дверцы машины.

— Всё, она уже точно затихла! — рывкнула на мужа Раиса. — Слышишь, там уже кто-то дверцей ляпнул.

И в ответ на её слова тут же раздался очередной вопль:

— Мама-а!

— Иди ты в жопу! Я звоню! Я потом себе не прощу, если узнаю, что мог помочь, но не помог.

Пятнадцать минут спустя Андрей в одних трусах стоял у двери и смотрел в глазок. За его спиной гневно дышала Раиса. Она была в голубом халате и шлёпанцах.

— Менты из лифта вышли, — сообщил он.

— Молодец, теперь будешь объясняться, какого хрена ты их вызвал.

Раздался звонок в дверь. Андрей тут же открыл её и впустил в квартиру блюстителей порядка: Тимура и Валерия.

— Здравствуйте, проходите.

— Вы вызывали милицию? — спросил Тимур.

— Да, женщина какая-то на улице кричала, — стал объяснять Андрей. — Как будто её пырнули ножом... она даже больше не кричала, а стонала от боли.

— По телефону вы сообщили, что девушка, а не женщина.

— Не важно, кто-то кричал... голос женский. Скажите, что только я позвонил? Больше никто не звонил?

— В том-то и дело, что больше никто не звонил. Мы обошли тут всё — никакой раненной девушки не нашли.

— Может, вопли из какой-нибудь квартиры раздавались, — высказала своё предположение Раиса.

— Это сложно проверить, — ответил ей Валерий. — Не будем же мы в такую рань ходить по квартирам и расспрашивать, не у вас ли тут кричали.

— Когда мы возле пятиэтажки проходили, — стал рассказывать Тимур. — Женщина на балкон вышла. Сказала, что тоже слышала странные крики. Но ей показалось, что они раздавались откуда-то со стороны четырнадцатиэтажки. Мы вокруг неё тоже всё проверили — нигде никого не нашли.

— Я говорила мужу, что это какая-то пьяная дура орала. Теперь уже где дома лежит, отсыпается.

— Ладно, — сказал Тимур. — Разберёмся.

Несколько лет необрабатываемый дачный участок разделяла на две половины дорожка, выложенная плиткой. По этой дорожке шёл мужчина в потрёпанной кожаной куртке и джинсах. В руках он держал кожаный портфель. На лице его выступала седая щетина. Мужчину слегка шатало, но он не был пьян. Просто чувствовал он себя неважно. События последних дней сильно вымотали его.

Мужчина приблизился к столу, за которым возле небольшого искусственного пруда сидел Жаба — невысокий полный мужчина, не старше сорока пяти лет, с блестящей от пота лысиной и с двумя подбородками. Пухлые здоровые потные лапищи Жабы были сцеплены на животе.

Мужчина в кожаной куртке протянул руку Жабе и представился:

— Анатолий Кабардин.

Жаба вяло пожал его руку. Он совершенно не был рад своему гостю.

— Дмитрий.

— Я вас совсем другим представлял.

— Сочувствую.

— Я даже не знаю...

— Ближе к телу!

— Мне вас рекомендовал один ваш бывший клиент.

Очень хвалил вашу работу. Сказал, что вы способны решать серьёзные проблемы.

— Какой клиент? — тут же возмутился Жаба. — Я не оказываю никаких услуг.

— У меня пропала дочь в вашем городе. Помогите мне её найти. Я знаю, что вы берётесь за подобные дела.

В глазах Жабы появилось презрение.

— Мы теряем время друг друга. Я начальник экспериментального отдела «Д — шестнадцать». Ищем людей, пропавших давным-давно при странных обстоятельствах. И дел со стороны мы не берём.

— Я от майора Рябова. Он должен был вам звонить. Он сказал, что вы можете заняться этим делом в частном порядке. Помогите, пожалуйста.

Глаза Жабы хитро забегали. На его лысине несмотря на холодную погоду проступили новые капли пота.

— Я совершенно не располагаю свободным временем.

Кабардин открыл портфель и стал рыться в нём.

— Я вас умоляю, помогите мне. Женька — это всё, что у меня есть. Я заплачу!

Жаба неприятно улыбнулся.

— Прямо столько, сколько я скажу?

Кабардин выложил на стол тысячу долларов.

— Это аванс. При удачном завершении дела заплачу в три раза больше.

Жаба сгрёб деньги со стола и спрятал их в кармане брюк.

После чего кивнул Кабардину.

— Давай, рассказывай, что там у тебя приключилось.

Анатолий Кабардин сел за стол и тяжело вздохнул.

— В этот понедельник Женька не ответила ни на один мой телефонный звонок. Я забеспокоился и отправился в город. В общежитии её не оказалось.

— До этого, когда ты дочери в последний раз звонил?

— В прошлый четверг. Нет, утром в пятницу.

— Определись уже!

— Девчонки, что с ней учатся и живут с ней в одном блоке, рассказали мне, что она ушла в пятницу на вечеринку к кому-то из одноклассников. Ушла, и так и не вернулась.

— И никому из них это не показалось странным?

Кабардин пожал плечами.

— Я не знаю. В понедельник на занятия тоже не вышла. Но не она одна. Вместе с ней не вышло ещё четыре студента, которые тоже были на этой проклятой вечеринке.

— У тебя есть информация о том, кто там был конкретно? Имена их, фамилии. Сколько там было человек? По поводу чего была вечеринка?

— Кто его знает, по поводу чего. По поводу пятницы. Студентам разве нужны поводы для вечеринок?

— Смотря каким, — возразил Жаба.

— Я понимаю, на что вы намекаете. Но моя Женька не такая. Она...

— Я не намекаю, я уточняю. Мне нужно знать, что за люди

собрались на этой вечеринке. И был ли для этой вечеринки какой-то особый повод.

— На вечеринке было всего пять человек. Три пацана и две девчонки. Денис Жердин, Кирилл Рогов, Пётр Гедич, Полина Дорина и моя дочь — Евгения Кабардина.

— Ну, наконец-то пошла конкретика.

— Я стал разбираться, куда они все подевались. И очень быстро узнал, что Полина Дорина была убита во время этой вечеринки, а трое пацанов хотели спрятать её тело в лесу. Но им это не удалось. Их заметила соседка, когда они выносили из подъезда тело к машине. Она их и сдала милиции.

— Сейчас они все в СИЗО?

— Да. Дело это ведёт следователь Перова. Она мне дала возможность поговорить с каждым из этих уродов. Никто из них не помнит, когда ушла Женька. Клянутся, что они её не убивали. Что её исчезновение для них тоже загадка.

— Перову я знаю, — сказал Жаба. — Приходилось пересекаться по работе.

— Дело об убийстве Полины Дориной продвигается, уже установлено, кто убил её. А вот что произошло с моей дочерью — никто мне не может ответить. Только одни догадки.

На стуле в комнате для допросов перед следователем Марией Владимировной Перовой — молодой и симпатичной женщиной — сидел студент первого курса аграрного университета Денис Жердин. По нему было видно, что он очень плохо себя чувствует: бледный, с большими тёмными мешками под глазами, с трясущимися руками и подбородком. Он очень волновался. Ёрзал на стуле. Казалось, что вот-вот заплачется.

Перова раскрыла папку дело. В ней поверх протоколов лежала фотография, на которой была запечатлена крупным планом голова девушки, висок её и щека представляли собой сплошное кровавое месиво.

— Скажи мне, зачем было наносить так много ударов отвёрткой по голове девушки?

Дениса затрясло ещё сильнее.

— Я не виноват, — произнёс он севшим голосом. — Зачем вы меня об этом спрашиваете?

Это всё, что он смог выдать из себя. Хотя он так много собирался сказать.

— Убийца ты, Жердин! И все твои бредни насчёт ножа и двери — это не что иное, как попытка свалить вину на другого человека.

Вместо того, чтобы тут же возразить, Денис начал резко

втягивать носом воздух, взгляд его стал испуганным. Парень завертел головой по сторонам и ещё сильнее заёрзал на стуле.

— Что-то не так? — удивилась Перова.

— Вы чувствуете этот запах? — вскрикнул Денис.

— Какой запах?

— Запах испорченного сыра. Точнее, вонь. Она добралась и сюда.

Зрачки Дениса заметно расширились.

— Она меня убьёт! — завопил он. — Она меня доконает!

— Я понимаю тебя, — усмехнулась Перова. — Ты хочешь закосить под дурачка. И у тебя неплохо это получается. Но поверь мне, если будешь продолжать в том же духе пожизненного заключения тебе не избежать.

Ровно через час после того, как ушёл Кабардин, позвонила Даша. Жаба как раз собирался закрывать на ключ дверь дачного дома.

— Привет, котёнок, — произнёс Дмитрий. — Как дела?

Он вернулся в дом, не разуваясь, прошёл по ковру к креслу и опустил в него свой толстый зад.

— Ты обещал привезти апельсинов, — раздался в трубке детский голосок.

Жаба улыбнулся слабой, грустной, задумчивой улыбкой. Это улыбка проскользнула и исчезла. Осталось выражение душевной боли на лице.

— Дашенька, помню. Я тебя когда-нибудь обманывал? Обязательно привезу.

— Я сегодня гуляла. Ходила прямо до речки.

Дмитрий уставился на старые выцветшие обои. Затем перевёл взгляд на выключатель, который не мешало бы поменять.

— Ну и как прогулка? — спросил он.

— Хорошо... только дышать было чуть-чуть тяжело.

Жаба подался немного вперёд.

— А ты много сразу не ходи. Прошла немного, посиди.

— Скучно тут. Никто не приходит.

Жаба проглотил ком, подступивший к горлу. На него на-

хлынули воспоминания, казалось бы, недавних дней, но уже совершенно далёких, ушедших совсем в никуда.

— Я обязательно сегодня приду, я обещаю.

— Мне мама снилась.

— Да?

— Она мне сказала, чтоб я переехала жить к тебе.

— Так и сказала?

— Слово в слово.

— Вот врунишка! Мама твоя такого никак не могла сказать. Я совсем не попадаю в список тех, кому бы она тебя доверила.

— Она сказала, что за тобой надо приглядывать. Рубашки тебе стирать, брюки гладить. А то ты совсем себя запустишь и тебя попрут с твоей службы.

— Убедила! — произнёс Дмитрий.

Как бы он хотел вернуть те несколько месяцев жизни: шумной, непонятной, взрывающей мозг. Той жизни, которая поначалу так его раздражала.

— А ещё она сказала, что ты опять стал вкусно готовить.

— Я уже давно ничего не готовлю. Тут она тебя обманула.

— Ну как же она могла обмануть? Это же сон!

— Скучаешь по маме?

— Очень-очень! А ты?

— И я скучаю.

— А ты её сильно любил?

Жаба тяжело задышал в трубку.

— Даш, — голос его дрогнул, — мы были просто друзьями.

— Она тебя любила.

— Скажешь тоже.

— Вот, если ты прям сейчас приедешь, я тебе кое-что расскажу, — стала плести интригу Даша. — Кое-что очень-очень интересное и про что ты совершенно не знаешь.

— Я прямо сейчас не могу. Но как только у меня получится, так сразу.

— У тебя же отпуск!

— Я тоже так думал, — произнёс Жаба. — Но это никого совершенно не волнует. Даша, мне надо идти по делам. Но я обязательно к тебе сегодня загляну.

— И мы пойдём погуляем?

— Обязательно. Как же без этого?

— Ну, хорошо, я буду ждать тебя, — сказала напоследок Даша и отключилась.

А Жаба после этого разговора просидел ещё минут десять в кресле, борясь с нахлынувшей в сердце тоской. Затем поднялся и зашагал к выходу. До двери он не дошёл буквально несколько шагов, как его мобильник вновь зазвонил.

— Да? — произнёс грустным голосом в трубку Жаба.

— Меня интересует продвижение дела под номером двести сорок четыре, — раздался неприятный вкрадчивый голос.

— Кто вы?!

— Не важно, кто я! Я хочу, чтоб ты нашёл убийцу. И даю тебе на это сорок восемь часов.

— А я хочу пива и чипсов, — ответил Жаба и сбросил вызов.

Но мобильник вновь зазвонил.

— Ну, что ещё?! — рявкнул в трубку Дмитрий. — Проблемы нужны? Я их быстро организую!

— Если ты не раскроешь это дело в течение сорока восьми часов, — невозмутимо произнёс звонивший. — Я тебя убью.

Жаба второй раз сбросил звонок и набрал номер Косыгиной:

— Лена, пробей мне оперативно, кто мне только что звонил. Фамилию его и домашний адрес.

— Ох, Жаба, вечно ты не вовремя. Сейчас перезвоню.

Кирилл Рогов — крепкого телосложения парень с огромными карими глазами, квадратным подбородком, могучей шеей, широченной спиной — был следующим, кого вызвала следователь Мария Перова на допрос.

— Неужели вы не видите, — орал он, брызгая слюной, — что у него шарики за ролики заехали?

Рогов сидел на стуле, Перова стояла возле стены. Одета она была в строгий тёмный костюм. Мария молча выжидала момента.

— Он потому делов и натворил, что не соображал ничего, — не успокаивался Рогов.

Мария не сводила глаз с Кирилла, но никак не реагировала на очередную его реплику. А он из-за этого волновался всё больше и больше.

— Псих он! — вопил Кирилл. — Самый что ни есть настоящий! Неужели это не видно?! Неужели непонятно?!

Наконец-то она решила прервать его тираду.

— Тогда объясни мне дурочке, какого хрена вы стали ему помогать прятать труп?

— Да, тут мы виноваты, — произнёс дрогнувшим голосом парень. — Я этого не отрицаю. Он нам денег предложил... а мне очень деньги были нужны на операцию мамке. Я не смог отказаться.

— И часто у него до этого шарики за ролики заезжали?

— В том-то и дело, что я раньше за ним этого не замечал. Но поймите меня тоже, я знаком с ним чуть больше половины года.

— Тебе не кажется это странным? Ты за полгода этого не разглядел, а я за несколько дней должна была это увидеть.

Кирилл прикусил губу. Он о чём-то задумался. Мария не сводила с него глаз.

— Я тебе задала вопрос.

Кирилл нервно пожал плечами.

— Скажите, следовательно, а отвёртку нашли? — резко сменил тему он.

— А должны были?

— Я же вам рассказал, где она лежит. Да, и снимки, доказывающие, что я не вру сохранены в моём мобильнике.

— Тут я тебя разочарую, — выпалила Перова, сверкнув глазами. — Нет ни каких снимков в твоём мобильнике. Или их там не было, или их кто-то удалил.

На лице Кирилла появилось выражение неподдельного ужаса.

— Когда? Кто? Как? Этого не может быть! У вас наверняка есть специалисты, которые могут восстановить удалённые фотографии. Поручите это кому-то, вы увидите, что я не вру.

— Пока что я не вижу в этом смысла.

Кирилл стал подниматься со стула.

— Я вас не понимаю.

— А я этого и не жду. Убийство совершенно с особой жестокостью. И никто с вами сюсюкаться не будет. Убита молодая красивая девушка, у неё вся жизнь была впереди. Такое не прощают.

— Но я-то её не убивал!

Перова подошла к Кириллу и опустила руку на его плечо, заставляя сесть.

— Я это уже слышала. Но это всего лишь пустые слова, они ничего не доказывают.

Кирилл опустился на стул с поникшей головой.

— Только матери моей пока что ни о чём не рассказывайте. Я вас умоляю. Если она обо всём этом узнает, она этого не перенесёт. Она и так одной ногой в могиле.

Капитан милиции Георгий Бубнов находился в приподнятом настроении. Ему удалось выпросить у начальства несколько часов свободного времени, и он бодрым шагом шёл к служебной машине. Очень хотелось ему повернуть одно дельце. У него аж руки чесались, так ему хотелось это сделать. Мелко, может быть, подло с его стороны, но это было что-то вроде крика души. Вроде того, чему ну никак нельзя отказывать. Сегодня возвращалась жена соседа снизу. Её не было больше недели. И этот козлина с самого утра навёл тщательные порядки. В пять часов утра пылесос его работал на полную мощность, гремели бутылки, раздавалась брань и хлопанье входной двери. На него можно было бы накатать заяву, оформить, как положено, но этот лысый чёрт был не из простых смертных и мог в ответ тоже создать кое-какие проблемы. Хотя этого Бубнов особо не боялся, просто скучно всё решать как-то по правильному, когда всё можно решить с творческим подходом.

Георгий открыл дверцу и сел за руль. Он был весь в своих грандиозных задумках. Кровь прям кипела от творческого вдохновения. За два часа иногда можно получить столько удовольствия, сколько иной раз и за день не получишь. Бубнов вставил ключ в замок зажигания и начал его проворачивать.

— Привет! — раздался чей-то голос за его спиной.

Георгий тут же выскочил из машины. Волосы на его голове встали ёжиком. Все подлые мысли мгновенно улетучились. И хоть Бубнов в свои пятьдесят лет был физически очень крепким и выносливым человеком, испугался он конкретно.

— Твою мать! Вот же дерьмо!

Он выхватил из кобуры пистолет и вместе с ним заглянул в машину, и увидел мрачную рожу Димки.

— Жаба, это ты что ли? Я тебя когда-нибудь точно убью за твои лягушачьи шуточки.

В руках тот держал бумажный пакет.

— Я чебуреков принёс. Давай, пожрём что ли.

— Я от твоего пожрём скоро язву заработаю, а ты четвёртый подбородок. Нет уж, поедем нормальную пищу есть. Юлька суп приготовила.

— Надо кое к кому в гости наведаться. Составишь компанию?

Бубнов сел за руль и захлопнул дверцу.

— Нет никакого желания, — буркнул он. — У меня своих дел по горло.

— Очень надо.

— Мне тоже. Не поверишь, вот, прям кровь из носа. Не сделаю, потом всю жизнь жалеть буду.

— Твоё дело насколько минут затянет?

— На два часа.

— А если я помогу?

Георгий хитро улыбнулся, это предложение ему очень понравилось, он завёл машину и выехал со стоянки. Через пятнадцать минут они уже сидели на кухне Бубнова. Жаба жадно уплетал из тарелки суп с чебуреком вприкуску. Напротив него сидел Гоша и размешивал ложкой сметану в супе.

Дмитрий поднёс очередную ложку ко рту.

— Как ты, дружище? — неожиданно поинтересовался его товарищ. — Когда уже там заканчивается твой отпуск?

Рука Жабы дёрнулась, и часть содержимого ложки не попало ему в рот. Оно стекло по подбородку. Жаба вытер его ладонью и зло сверкнул глазами.

— Гоша, не хочешь мне сказать, от кого майор Рябов узнал адрес моей дачи?

— Э-э-э... Ты эти дурные мысли брось. Чуть что у тебя сразу виноват Гоша.

— Я же всё равно узнаю.

Гоша в ответ сверкнул улыбкой, засветив отсутствие двух передних зубов.

— Зуб даю — не от меня!

— Ладно, выкладывай, чем тебе надо помочь.

Бубнов как будто ждал этих слов.

— Дело очень деликатное, — выпалил он, тут же отодвинул от себя тарелку и ринулся к шкафчику под мойкой.

Он распахнул дверцы и достал из шкафчика чёрный пакет.

— Попахивает криминалом, — сказал Жаба, когда его друг из пакета извлёк бутылку из-под шампанского и бычки с помадой, завернутые в газету.

— Надо немного пошалить.

— Бубнов, тебе пятьдесят два года. Какие шалости? Тебе уже внуков пора воспитывать.

Георгия этот весомый аргумент не остановил. Глаза его заблестели.

— Одно другому не мешает.

— Ну, рассказывай, что ты задумал.

— Да, вот, сосед мой так хорошо убрался. Думает, всё у него там тип-топ перед приездом жены, а я ему на балкончик вот эти радости подкину.

— Кровная вражда?

— Не-а.

— К жене твоей приставал?

— Боже упаси. Нет-нет, всё намного проще.

— Если проще, то зачем так человека подставлять?

— Он в пять часов утра пылесос включил и хлопал дверями.

— И ты так жестоко...

— И это не в первый раз.

— Я бы так не смог. Мужик мужику такую падлу.

— Он козёл! Депутат хренов! Знаешь, что он каждый день жрёт? Тебе такое не снилось.

— Прямо на балконе жрёт?

— Да!

— Прямо перед твоими глазами?!

— Да! Да!

— И ты вот так вот просто это терпишь? Он же за наши с тобой деньги это жрёт! А ты какие-то бычки, бутылка из-под шампанского. Вот лох! Тут посерьёзнее надо.

— И что ты предлагаешь?

— Нет, бычки и шампанское это неплохо. Но этого мало.

— Так что ты задумал? Не томи.

— У твоей жены много трусов?

— Возможно.

— Да или нет?!

— Ну, да.

— Значит, пропажу одних она не заметит.

Бубнов испуганно взглянул на Жабу.

— Не нравится мне всё это. Это уже чистый беспредел.

— Мы ей новые купим. Тащи, пора дела делать.

Гоша не заставил себя ждать и через несколько секунд вернулся с ярко розовенькими трусиками в белый горошек.

— Что это? — в ужасе выкрикнул Жаба. — Это совсем не серьёзно. На такие никто не купится.

— Ай, — махнул рукой Бубнов, и опять скрылся в спальне. Через несколько минут он вернулся с целым ящиком женских трусиков.

Друзья стали перебирать, какие подойдут для их дела луч-

ше. И это были взрослые трезвые люди. Один из них возглавлял целый отдел, а второй был единственным его подчинённым. Отдел просто был экспериментальным. И людей, видимо, таких же подбирали.

Ни Дмитрий, ни Георгий не услышали, как открылась входная дверь, так сильно они были увлечены своим важным делом. И не заметили, как на кухню вошла Юля — жена Бубнова.

— Привет, дорогой, а что вы тут делаете? — произнесла она, и челюсть её отвисла...

По адресу, который продиктовала Жабё Косыгина, ехали молча. Бубнов периодически прикладывал к шишке на лбу пакет с замороженным фаршем. Дмитрий долго смотрел на страдания друга, и, в конце концов, не выдержал и решил как-то поддержать его:

— Злая она у тебя, разве так можно? А если б ей под руку топор попался?

У Гоши второй раз за день на голове зашевелились волосы. Он реально представил лежащим на столе кухонный топорик. И то, как Юля хватает его со стола.

— Вечно у нас так, — пожаловался Бубнов. — Я поначалу всё нормально придумую, а потом ты влазишь со своими коррективами.

— Ага, конечно. Вали всё на меня.

— Тебе повезло. Ты ни капельки не пострадал.

— Защищаться надо было. Я как увидел, что она за черпак

схватила, тут же трусами прикрылся.

— Защитился он! Ты, падла, в дверях застрял, когда дёру давал.

— Я хотел повернуться, прощения попросить.

— Из-за твоего прощения, я два пинка по сраке получил.

— Я же говорил, что она у тебя злая. Как ты вообще с ней живёшь?

— Вот так и живу, — с болью в голосе сказал Георгий. — Давай, вводи меня в курс дела.

Жаба тяжело вздохнул.

— Да, хмырь какой-то мне угрожал. Обещал убить меня, если я не найду убийц по делу двести сорок четыре в течение двух суток. Вот, хочу его на место поставить.

— Странно.

— Что странно?

— Если речь идёт о делах нашего отдела, то у нас все дела по пропажам людей. Причём тут убийца?

— Надо на само дело взглянуть, тогда мы поймём.

— И откуда он знает, что дело, которое его интересует, имеет номер двести сорок четыре? Ведь номера мы с тобой присваивали независимо от года и реальных их номеров. И никто кроме нас не знает, какому делу, какой номер мы присвоили. Мы отбирали конкретно те дела из архива, которые подходили конкретно под заданный эксперимент.

— Мы же всё это вносили в специально разработанную программу. Кто-то мог стырить эту информацию.

— Маловероятно... А если это шутка или развод?

— Я об этом тоже думал. И такое может быть. Но чувство у меня дурное, что это псих какой-то. Голос мне его не понравился.

Бубнов остановил машину возле частного дома с номером тридцать шесть на улице Гоголя. Друзья вышли из машины и двинулись к покосившимся воротам с открытой калиткой. Двор выглядел запущенным, создавалось впечатление, что здесь никто не живёт. В глаза бросились: разваленная скамейка, словно кто-то по ней прыгал до тех пор, пока она не выдержала всего этого издевательства, мелкий мусор под ногами и ржавый велосипед со спущенными колёсами.

Жаба окинул взглядом некрашенный серый дом и хмыкнул. Бубнов достал пистолет из-за пояса и первым поднялся по ступенькам. Он толкнул слегка приоткрытую дверь и преступил через высокий порог.

— Есть кто дома? — выкрикнул он, и не получил никакого ответа.

Жаба обернулся и ещё раз на всякий случай осмотрел двор. Но никого и ничего подозрительного не увидел и вошёл в дом вслед за Георгием. Внутри всё выглядело ещё хуже, чем снаружи. На полу валялось грязное заплесневелое тряпье: старые куртки, рубашки, брюки. Очень сильно воняло прокисшими продуктами и лекарствами. В доме было три комнаты и одна кухня. Везде срач, антисанитария. Видно было, что хозяин харкает прямо под ноги. Пол ужасно скрипел.

На пыльном столе на кухне стояла ржавая банка с окурками и грязный замусоленный пластиковый стаканчик из-под сметаны. Под столом открытая почти полная бутылка кефира, явно негодного к употреблению. Жаба открыл дверцу холодильника. Там лежала ливерная колбаса и стояла банка с солёными огурцами. На газетке на самой нижней полке — несколько варёных картофелин в шкурках и куски жирной селёдки. Всё это вызывало отвращение.

Бубнов выглянул в окно:

— Нет никого.

— Я вижу, — буркнул Дмитрий. — Давай ещё дом обойдём.

Гоша опустил пистолет в кобуру и вышел во двор. Он стал огибать дом в одном направлении, Жаба в другом. Хозяина дома Дмитрий увидел первым. Тот сидел в кресле внутри хлипкого сарая, слушал радиоприёмник и курил самокрутку. Было очень трудно понять сколько лет этому человеку. Может быть восемьдесят, а может и намного меньше.

— Ох-хо! — улыбнулся старик. — Пришёл всё-таки.

Жаба сразу отметил для себя, что этот человек не мог звонить ему с угрозами. Голос был совсем не тот. Дмитрий улыбнулся одной из своих мерзких улыбочек ему в ответ.

— Ты меня ждал?

— Ждал.

Подошёл Бубнов и молча уставился на старика.

— Ну и?! — повысил голос Дмитрий.

— Ты очень легкомысленно ко всему относишься, — не спеша, процеживая сквозь зубы каждое слово, сказал старик.

— Это ты мне звонил?

— Я.

Жаба не выдержал и хлопнул дряхлого человечешку по плечу.

— Чего ты, гнида, врёшь?!

Тот даже не вскрикнул.

— Время тикает, — напомнил он.

— Чего ты хочешь?

— Я озвучил тебе свои требования.

Жаба схватил старика за подбородок и уставился прямо ему в глаза.

— Скажи мне, кто это всё придумал? Чей это развод?

Старик захохотал. Он был явно не в себе. Жаба отпустил его.

— Забираем его в отделение? — спросил Бубнов.

Глаза Димки расширились.

— Кого?! Его? Да, он неровен час сдохнет по дороге в отделение.

— Ну, это бабушка надвое сказала.

— Забирайте! Забирайте! Мне всё равно, где умирать.

Сердце Жабы неприятно заколотилось внутри грудной клетки. Откуда этот старик может знать номер дела, отобранного для экспериментального проекта Д—16? Откуда этот старик узнал номер его телефона? Да, ни откуда! Да и звонил

не он! Он явная пешка в чьей-то игре.

— Кто ты?! Чего тебе надо?!

— Я бы на твоём месте поторопился, — ответил старик.

Бубнов схватил его за шиворот и потащил за собой.

Старик сделал несколько шагов, спотыкнулся о порог и полетел носом вперёд. Георгий его не удержал. И тот распластался в грязной луже. И опять начал ржать.

Жаба и Бубнов переглянулись.

— Ну, что, забираем его? — спросил Георгий. — Оформим, как следует. Предъявить нам есть что. А если и нет, то придумаем.

— Забираем, — тяжело вздохнул Жаба и тут же вскрикнул — Да, пошёл он в жопу! Пошли отсюда! Если он нам понадобится, мы сами его найдём. Мне сейчас совсем не до него. Бабло кое-какое надо отработать.

Жаба решил на время забыть о старике, но пообещал себе, что обязательно разберётся, в чём кроется подвох. Через час после того, как он с ним пообщался, Дмитрий вошёл во второй корпус следственного изолятора и протянул дежурному в окне пропуск, выписанный следователем Перовой, давшей ему разрешения на беседу с подследственными. Всё это устроил майор Рябов, который имел со всех передвижений Жабы свой интерес.

— Добрый день! — произнёс Дмитрий.

Дежурный взял пропуск и отметил его.

— Перова просила предупредить вас, что все ваши разговоры с подследственными будут записываться. Она постарается вам не мешать, но будет слышать всё, о чём вы будете говорить.

— Мог и не предупреждать, я знаю о её методах работы. Где она сама?

— Скоро будет.

Комната для допросов была небольшой. Белые стены без окон и закрытое пространство неприятно давили на психику Жабы. Из мебели в комнате находились только: стол и стул для следователя, три стула у стены и ещё один стул в метре от стола.

Жаба сел за стол, достал из сумки ручку и большую тол-

стую тетрадь, листы которой были размером с принтерную бумагу. Привели худого прыщавого парня в очках. Жаба пояснил ему, по какой причине он вызвал его на беседу. В комнату заглянула Перова, кивнула Дмитрию и сказала, что можно начинать.

Пётр Гедич опустился на один из стульев возле стены и сразу заявил:

— Пока не вернуться мои родители со Швеции, я ни на какие вопросы больше отвечать не буду. Они наймут мне адвоката. Я и так много лишнего наговорил.

— А они уже в курсе, что случилось? — поинтересовался Жаба.

— В курсе. Им тётка позвонила.

Дмитрий ещё раз взглянул на парня, затем отметил в тетради, что, несмотря на сопливую внешность, тот ведёт себя довольно уверенно и спокойно. Потом начал рисовать лицо Гедича: его кривой нос, очки, прыщи на лице. Только вот в итоге получилась Баба Яга какая-то.

— Конечно же, ты можешь молчать, — прервал тишину Жаба, закончив свои художества, — пока твои друзья на тебя наговаривают. Но я бы на твоём месте рассказал, кто из них убил Полину Дорину и зачем.

— Я сам не могу понять, кто из них убийца. Сначала я думал, что это Жердин. Он псих — это точно. Но Рогов себя тоже странно ведёт.

— Так ты не видел, кто убил?

— Я даже не могу вам сказать, когда это произошло... Я не отвечу больше ни на один ваш вопрос. Всё, хватит! Я буду тупо молчать.

Жаба хлопнул ладонью по столу.

— То есть ты не хочешь мне помочь найти Евгению Кабардину? Тебя совсем не волнует, что с ней случилось и нужна ли ей помощь?

Петька вздрогнул.

— Я вообще не вижу связи между её исчезновением и убийством Полины Дориной.

— А я вот вижу! — ещё сильнее повысил голос Жаба. — Для меня это единственная связь. Мне кажется, что если я разберусь, кто и зачем убил Полину Дорину, то смогу понять, куда подевалась Евгения Кабардина.

— Флаг вам в руки! — завопил в ответ Петька Гедич. — Мне сейчас всё равно, что случилось с Женькой... Жива она, мертва — мне наплевать! Я сейчас только за себя переживаю. Я не хочу сесть в тюрьму из-за двух уродов, которые меня втянули во всё это говно.

— В жопу себе его засунь и ходи гордись, что такой умный.

— Чего это вы так со мной разговариваете?

— А как с тобой разговаривать? Девушка из твоей компании пропала. Возможно ей сейчас срочно нужна помощь. А ты сразу: я ничего не знаю, моя хата с краю. Типичное поведение мудака.

— Вы знаете, кто мой отец? Он вас заставит ответить за каждое ваше словечко. И я ему наш с вами разговор обязательно передам.

— Передай ему ещё, что я сказал, что его сын трус, чмо и убийца.

— С чего это вдруг?! Я не убийца!

— Хорошо хоть, что ты со всем остальным согласился, а то мне пришлось бы это тебе доказывать...

— Тебе тоже наплевать на то, что случилось с Евгенией Кабардиной? — спросил Жаба Дениса Жердина, которого он позвал следующим на беседу. Он всё ещё кипел после разговора с Гедичем и никак не мог успокоиться. Да и Перова подлила масла в огонь своими замечаниями.

Денис сел на стул, который стоял с другой стороны стола.

— Нет-нет, — тут же отреагировал он. — Я готов ответить на любые ваши вопросы, если это действительно поможет найти Женьку. Я думаю, что она пошла на эту вечеринку только потому, что на неё пошёл я.

— Почему ты так думаешь?

— По её поведению было заметно, что она ко мне неравнодушна.

Жаба выудил из кармана платок и протёр им свою потную лысину.

— Раз тебе не всё равно, помоги мне разобраться, что случилось. Расскажи мне всё, что ты помнишь. Дай мне возможность найти зацепку, которая выведет меня на исчезновение

Евгении.

— Я уже всё это рассказывал следователю. Она мне не верит. Считает, что я спецом кошу под сумасшедшего, что я выбрал такую тактику для своей защиты.

— Сейчас это не важно, кто что считает. На данный момент есть только ты и я. Помоги мне, а я постараюсь помочь тебе.

Жаба отметил в тетради, что выражение лица Жердина напряжённое, глаза бегают, руки трясутся. Он весь какой-то бледный, беспокойный, губы у него бескровные, под глазами огромные синие мешки. Когда Денис подвинулся к нему ближе вместе со стулом, Жабе стало как-то даже не по себе.

— Я боюсь, что мне никто уже не поможет. Мне так хреново. Но я попробую что-то сделать для вас. Начну с того, как очнулся на холодном полу в зале в квартире Петьки Гедича. Вас это устроит?

— Если ты считаешь, что нужно начинать именно с этого, значит, начинай с этого.

То, что начал рассказывать Денис Жердин.

Я приоткрыл глаза с мыслью, что нахожусь явно не дома и что что-то не так. Почему я лежу на холодном полу? Почему простой свет от люстры так режет глаза? Неужели опять не рассчитал с алкоголем? Ведь сам себе обещал ничего кроме пива не пить. Всё в каком-то тумане. Голова болит, в ушах звон.

И тут же задумался, сколько ж я вчера выпил? Да и вообще, что пил? Немного пива, чуток красного вина, а дальше — провал в памяти, пустота... Меня рвало прямо с балкона. Вот это я точно помню. Затем я ещё пил вино...

И спрашивается, какого чёрта я голодным попёрся к Петьке Гедичу? Ведь мог после занятий сначала домой заскочить, пожрать нормально.

Я попытался приподняться — не получилось из-за того, что голова тут же отозвалась нестерпимой болью. Правая рука притянула к глазам отвёртку. И я офигел! У меня глаза на лоб полезли! Откуда на ней и на пальцах засохшая кровь? Бред какой-то! Взгляд мой скользнул дальше. В голове тут же застучали молоты — загромыхало в ушах и в висках.

То, что я увидел, не вмещалось ни в какие рамки моего сознания. Этого не могло просто быть, это неправда, это всё не

наяву, это кошмарный сон, и я обязательно сейчас проснусь — убеждал себя я.

Меня всё-таки вырвало, правда, не понять чем. Желчью что ли? Желудок попытался выдавить из себя всё то, что ему было не по душе. Жёлтую пену и какую-то слизь. Короче, не важно.

Собрав всю волю в кулак, я заставил себя приподняться. Поверьте, это было очень сложно. У меня было такое ощущение, что пол вместе с моими руками едет вперёд. Я на четвереньках дополз до стены и слезящимися глазами уставился на картину, которая не укладывалась в моём мозгу. Передо мной, уткнувшись носом в пол, лежала Полина Дорина. Висок её, щека и шея, а также солидный участок пола возле головы были в засохшей почерневшей крови. Не трудно было догадаться, что по её виску и щеке лупили той самой отвёрткой, которую я до сих пор держал в руке.

«Неужели это сделал я?» — пронеслась мысль в моей голове. — «Глупость какая-то. Этого просто не может быть. Я на такое не способен».

Я ещё раз обвёл взглядом зал, близ одной из стен которого я сидел на холодном полу. Вчера вечером мы предусмотрительно скатали большой шерстяной ковёр с длинным ворсом, чтоб не пролить на него пиво или вино, и вынесли его в кладовку. А то Пете от предков точно влетело бы, узнай они, что он в их отсутствие в квартире закатил студенческую вечеринку.

Я застонал, понимая, что весь этот ужас перед моими глазами — реальность. И от неё просто так никуда не денешься. Полина лежала возле чайного столика. Платье её задралось. Сквозь белые кружевные трусики просвечивались ягодницы. На чайном столике стояли полупустые тарелки с нарезками ветчины и сыра — остатки вчерашней закуски.

Чем же вчера для меня завершился вечер? Почему я ничего не помню и почему мне так плохо? Как бы я не напивался, что было в последнее время не редким случаем, мне никогда не было так хреново.

Я даже голову не мог повернуть: было такое ощущение, что она сразу же лопнет от перенапряжения. Сердце колошматило, что дурное. Его удары эхом разносились по всему телу.

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — проскулил я.

Мне никто не откликнулся.

Жесть самая настоящая — начали атаковать меня панические мысли — стопроцентный приговор. Я убил человека — это конец всему. Можно считать, что жизнь оборвалась. Причём так глупо. Меня или посадят надолго, или расстреляют, к чёртовой матери!

Надо бежать, решил я тогда. Кто знает, может быть, милиция уже едет сюда. Ведь неспроста я один в комнате. Мои товарищи наверняка позвонили в милицию и ожидают её где-нибудь во дворе. Не будут же они сидеть с убийцей в одной квартире. Я бы тоже не сидел.

Я оставил окровавленную отвёртку на полу и, держась за стену, побрёл в сторону кухни. Меня шатало, как лодку в шторм. На затылок давила нечеловеческая боль. В висках стучало. Сердце прыгало вверх — вниз.

Шаг за шагом я приближался к выходу из комнаты. И неожиданно для меня кого-то основательно вырвало в туалете, а затем ещё раз и ещё раз. Я это услышал и замер на секунду. Мой взгляд вернулся к отвёртке. Надо стереть с неё отпечатки пальцев! Или вообще избавиться!

Я метнулся к отвёртке и, недолго думая, швырнул её в открытую форточку, понадеявшись, что она временно затеряется в кустарнике за домом. А потом я её обязательно оттуда заберу и избавлюсь раз и навсегда. От таких резких спонтанных движений всё моё тело прошибло потом, и я на какой-то миг почувствовал облегчение. А затем меня вновь накрыла волна невыносимых ощущений.

Я несмело заглянул на кухню и увидел за столом у окна Петьку Гедича. Тот держался за голову двумя руками и смотрел в одну точку.

— Ё-моё! — еле слышно твердил он, находясь в отрешённом состоянии. — Ё-моё! Ё-моё!

— Петя, что случилось?! — громко спросил я у него.

— Ты мудак! — завопил в ответ Гедич. — Вот что случилось!

— Тихо... тихо... не ори, — стал я его успокаивать.

Петька сжал пальцы в кулаки так, что они аж захрустели.

— А ты мне не указывай, с-сука! — завопил он.

Я тут же его спросил:

— Это я что ли?

— Нет, блин, я! — ещё громче заорал он, голос его изменился до неузнаваемости.

Такой агрессии со стороны тихони Петьки, я никогда не видел. Глаза у него налились кровью. Лицо перекошилось. Видимо, его прорвало основательно.

— Мудачила ты ходячая! — завизжал Гедич и брызнул слюной. — Урод грёбаный!

Хлопнула дверь туалета, и в коридоре показался Кирилл Рогов, одетый в чёрный свитер, синюю рубашку и джинсы, обутый в китайские кроссовки. Он заглянул в зал и выкрикнул:

— Эй, пацаны, это что такое?

И тут же двинул к выходу.

— Извините, конечно, но я пошёл... я тут не при делах.

Я среагировал моментально: развернулся и бросился в ноги Кирилла, обхватив их руками.

— Кирюха, стой! Не бросай меня! — стал я его умолять.

— Бабок дам, сколько попросишь. Только делать что-то надо. Помоги, прошу тебя.

— Сука ты! — не успокаивался Гедич. — Меня родаки за яйца подвешат. Из-за тебя козлины. Они мне тачку обещали купить. И что теперь?! С-сука ты!

— Тихо-тихо, пацаны, — завыл я. — Всё это можно как-

то скрыть.

— Не получится! — заявил Кирилл. — Я не хочу на это подписываться.

— Кирилл, я пять штук зелени отвалою, — тут же предложил я. — Ты же знаешь, у меня есть бабки. Я только-только тачку свою продал. Кирюха, не губи.

Рогов проглотил ком, подступивший к горлу, и скосил взгляд в сторону Гедича. Петя тут же замотал головой.

— Нет! Нет! Ничего не получится! Вот скажи, где Женька — она ж всё видела.

— Если б Женька знала, что случилось, — сказал я. — Она б уже давно сюда милицию вызвала. Согласись!

— Хрен её знает! — ответил Гедич.

— Вали за деньгами, — произнёс Кирилл. — А мы с Петькой пока подумаем, помогать тебе, или нет. Втягиваешь ты нас по самое не хочу.

В глазах Жабы блеснул огонёк. Он легонько стукнул пальцами по столу.

— Стой, Денис. Дай подумать. Получается, что Женька могла стать свидетелем этого убийства, и из-за этого убийца от неё избавился.

Денис сделал глубокий вдох и выдох. На его лбу выступили капельки пота.

— Что нет так? — спросил Дмитрий.

— Воды бы мне. Душно здесь как-то.

— Воды принесите, — громко сказал Жаба.

Денис кивнул. И вновь шумно втянул в себя воздух. И так же шумно выдохнул.

— Могла. Запросто. Только вот я вам ничем не могу помочь. Я ничего насчёт Женьки не помню.

— Рассказывай то, что помнишь. Кто как себя вёл? Что подозрительного ты заметил?

— Да, всё как в тумане. Я пытался во всём разобраться. Потом сеструха моя подключилась...

Открылась дверь, и в комнату для допросов вошёл младший инспектор следственного изолятора в камуфляже с графином и стаканом в руках. В графине была вода. Инспектор поставил графин на стол. Жаба налил воды в стакан и протянул его Денису. Тот осушил стакан жадными глотками и

попросил ещё. Жаба налил ему ещё. Денис выпил и второй стакан. Младший инспектор забрал графин и стакан, и удалился.

— Не нравишься ты мне, — сказал Жаба. — Тебя врач смотрел?

— Смотрел.

— Ну и что он сказал?

— Пить меньше надо. Это отходняк у меня такой тяжёлый.

— Слишком уж тяжёлый, — очень громко сказал Дмитрий, так, чтоб Перова обратила внимания на его слова.

— Траванулся я. Отойти никак не могу. Намешал всякого говна.

— Тебе надо к врачу! И немедленно!

— Был я в медчасти. Мне даже две капельницы ставили. Ничего не помогает. Хреново мне и всё. И никому до этого нет дела.

Лицо Жабы стало багровым.

— Значит надо к другому врачу! Тот, что тебя смотрел — он валет тупой! Ветеринар с купленным дипломом!

— Чего вы так кричите? — испугался Денис. — Я же не могу вызвать другого врача.

— Ты — нет! Но я попробую для тебя что-нибудь сделать. Только и ты для меня постарайся во всю. Напряги свои мозги как следует. Вы на вечеринки не курили ничего?

— Нет! Не знаю... Я точно ничего не курил.

— Хорошо, проехали пока... Рассказывай дальше. Вспоминай любые мелкие детали.

Жаба взглянул прямо в камеру и вновь повысил голос:

— Перова, организуй парню толкового врача! И немедленно! Не тяни резину! С ним что-то не так! Сдохнет пацан, будут у тебя проблемы. Тебе это надо?!

— А дальше со мной стало твориться что-то непонятное,
— сказал Денис.

— Конкретику мне давай!

— Вы мне не поверите...

— Давай, рассказывай. Не тяни кота за яйца.

Зазвонил мобильный телефон Жабы. Он подумал, что это звонит Мария Владимировна по поводу его реплики в камеру, поэтому даже не взглянул на номер.

— Ну! — рявкнул он в трубку.

— Ты даже не открыл дело двести сорок четыре, — раздался в мобильнике голос мудака, который угрожал Дмитрию. Жаба этот голос хорошо запомнил: он был слегка писклявый, вкрадчивый, педерастический, сразу же вызывающий неприязнь к человеку. И уж точно, старик, адрес которого дала Косыгина, не говорил таким голосом.

Жаба вскочил со стула:

— Чё тебе надо? Кто ты такой вообще?

— Я Манипулятор. Не слыхал о таком?

— Нет, не слыхал! Чего тебе надо, Манипулятор?

— Я свои требования тебе уже выдвинул.

— Не звони мне больше! — выкрикнул в мобильник Жаба. — Достал ты уже!

Жаба не просто сбросил вызов, он полностью отключил свой мобильник. Сердце его забилося так сильно, что он несколько минут просто тяжело дышал и смотрел на Дениса.

Лицо Дмитрия опять стало бордовым, лысина и руки взмокли от пота.

— Давай, продолжай! — произнёс он сдавленным голосом. — День какой-то дурацкий. Я сегодня всем нужен.

Денис продолжил свой рассказ, но ему показалось, что Жаба его совершенно не слушает, что он погрузился в свои мысли.

То, что ещё успел рассказать Денис Жердин.

Я двигался домой со скоростью черепахи и с полным опустошением, как физическим, так и душевным. Я не ощущал в себе ни капельки энергии. Мне даже дышать и то было тяжело.

Я пересёк парк «Влюблённых», который когда-то хотели назвать «Парижским», но так почему-то и не назвали. Перешёл дорогу и присел на остановке возле сигаретного киоска. Меня мучило сильное отравление. Голова кружилась. Но больше всего давило на психику то обстоятельство, что я убил человека. Хотя сам я в это не верил.

Меня подставили и причём удачно, внушал себе я. Но сомнения тут же начинали грызть мою душу. Как же так получилось, что я совершенно ничего не помню? Неужто мне на самом деле сорвало башню, и я с отвёрткой накинудся на Полину Дорину? Она ещё та штучка — постоянно меня доставала, пыталась унижить и перед Женькойставляла не в лучшем свете.

Да, я вспыльчивый. Горячий по натуре. Если меня зацепить, могу обложить хорошим матом. Но вот бить кого-то, убивать — это не из моей оперы. Не мог я убить Полину! Не мог! Хотя кому сейчас это докажешь?! Надо бежать, решил

я. Садиться на поезд и уезжать куда-нибудь очень далеко. А потом подумал: может, пронесёт? Я с пацанами спрячу труп Полины, и всё обойдётся.

Я заскулил, не веря в удачный исход дела. Кирилл и Петя могли уже позвонить в милицию. Возможно, они специально послали меня за деньгами в качестве предлога, чтоб я ушёл. Ну, не хотели они звонить при мне.

В висках вновь застучало.

«Тихо! Тихо!», — стал успокаивать себя я. — «Это только домыслы! Кириллу нужны „бабки“. Есть вероятность, что он рискнёт. Рогов влез в такие огромные долги, что ради денег может согласиться на многое».

Внезапно я почувствовал резкий запах испорченного сыра. Я повернул голову и увидел, что на скамейке рядом со мной сидит полный мужик в тёмно-синей болоньевой куртке и рваных джинсах. Стопроцентный бомж, правда, с оригинальным запахом. Точнее, с оригинальной вонью.

Я ощутил, как сжимается желудок. Я подорвался со скамейки и бросился за киоск. Меня долго и мучительно выворачивало наизнанку, и из-за этого я даже опустился на колени.

— Денис, ты покойник, — раздался шёпот за моей спиной.

Я тут же обернулся, но никого не увидел. Мурашки забегали по моему телу. Что это было? Послышалось что ли?

Шмыгнув носом и вытерев слёзы, выступившие на глазах,

я поднялся с колен и побрёл домой. Я больше ни о чём не думал, просто тупо шёл.

— Жердин! — позвал меня кто-то. — Жердин!

Я остановился. Голос был незнакомый и принадлежал мужчине. Я обернулся. Какой-то старик переходил дорогу напротив аптеки, две женщины разговаривали возле пешеходного перехода. Пацан лет двенадцати катил на велосипеде под горку. Всем, кого я видел, плевать было на меня, они уж точно не могли меня звать. Тот голос, который я слышал, мог принадлежать человеку, который пытался меня догнать. Но никто меня не догонял.

Так кто ж тогда меня звал?

Я опять ощутил затхлый запах, напоминающий запах испорченного сыра. Этот запах становился всё более и более ощутимым. Через каких-то пару секунд уже невозможно было дышать — всё вокруг воняло этим мерзким гнилым сыром. Меня затрясло, заколотило. Преодолевая тошноту, я двинулся в сторону своего дома. До него оставалось минут пять ходьбы.

Меня вдобавок к тому, что затрясло, ещё и зашатало. Я споткнулся на ровном месте и подбородком проехался по заасфальтированной дорожке.

— Да что ж это такое?! — чуть не заплакал я тогда с досады. — Всё в говно и всё в один день!

Я поднялся и без приключений дошёл до своей квартиры. Я открыл дверь и приготовился выслушивать нотации мате-

ри, которую не предупредил вчера о том, что не приду домой ночевать. Она уже привыкла к подобным моим выходкам, но повода почистить мне мозги никогда не упускала. Меня встретила тишина. И я вздохнул с облегчением, понимая, что её нет дома.

Я зашёл в свою комнату и снял с полки книжку-шкатулку. В ней лежало пять тысяч долларов — ровно та сумма, которую я выручил за продажу «Мерседеса». Эту машину подарил мне отец, когда ещё не был разведённым с матерью. Я собирался купить другую — попроще — с прицелом на то, что у меня останутся деньги на личные расходы.

Я сложил деньги во внутренний карман куртки. Увидев себя в зеркале, я чуть не потерял дар речи. Краснющие глаза, лицо осунувшееся и небритое, губы синие, подбородок в свежих ссадинах — видок ещё тот. Настоящий маньяк-убийца, только отвёртки в руках не хватает. Интересно, а что я ожидал увидеть после алкогольного отравления и убийства девушки? Явно же не жизнерадостную и пышущую здоровьем физиономию.

— Не убивал я! Не убивал! — закричал я в зеркало.

— Кого не убивал? — раздался голос Лили.

Я от неожиданности подпрыгнул на одном месте. В зеркале я увидел отражение сестры, стоящее за моей спиной. Ещё секунду назад этого отражения не было. А теперь откуда-то появилось.

На Лиле красовался махровый халат. Голова её была замо-

тана полотенцем. Странно, почему я не услышал, как льётся вода в ванной? Скорее всего, я вошёл в квартиру, когда Лиля уже помыла голову и выключила воду.

— Это я так, — промямлил я. — Со своего «видона» прикалываюсь.

— Ладно, проехали, — уткнув руки в бока, произнесла Лиля. — Скажи, братеньник, где ты пропадал двое суток? Мобила твоя не отвечает. Мы уже как-то и волноваться начали.

У меня отвисла челюсть.

— Сколько суток? — переспросил я и повернулся к Лиле лицом.

Жаба опять стукнул пальцами по столу. И Жердин замолчал, понимая, что тот хочет что—то у него спросить.

— Подожди, Денис! Меня всё мучает вопрос про эту вонь. Почему ты её ассоциировал с запахом испорченного сыра? Мне вот это совсем непонятно. Ты так хорошо разбираешься в запахах испорченных продуктов? Я, например, не могу описать, как пахнет испорченный сыр.

— Тут нет ничего непонятного, — стал пояснять Жердин. — Мне этот запах запомнился. Не так давно у нас на даче отключили электричество. На целую неделю. А мы в холодильнике сыр оставили, когда приехали и открыли холодильник, там была такая вонь, что меня чуть не вывернуло наизнанку.

— Мы — это кто?

— Я, мамка и сеструха.

— А отца с вами не было? — тут же поинтересовался Жаба.

— Зачем вам всё это? Отец с нами уже как полгода не живёт. Я же вам говорил об этом. Он с новой своей бабой укатил в Америку. Мне машину оставил. Я её не так давно продал с прицелом купить подешевле и, чтоб деньги остались на личные расходы.

— Ну, хорошо... А вот мать твоя и сестра, они знают, что ты здесь?

— Нет!

— Как так?! Тебе, что, не дали им позвонить?

— С этим как раз—таки не было проблем. Но никто из них не отвечает на мои звонки.

— Дай мне их номера телефонов и свой домашний адрес.

Денис Жердин кивнул и продиктовал мобильные телефоны матери и сестры. А затем и домашний адрес. Жаба записал всё это в свою тетрадь.

— Знаешь, что, дай мне ещё адрес Петьки Гедича.

Денис почесал затылок, вспоминая точный адрес Петьки.

— Проспект Янки Купалы двадцать шесть или двадцать восемь, по—моему. Квартира восемь. Короче там четырнадцатизэтажка, вы её найдёте. Она одна там.

Жаба встал из-за стола. Он потёр руками свои щёки, они у него очень сильно покраснелись.

— Прежде, чем мы продолжим разговор, расскажи мне вот о чём: где находится твоя дача и как мне попасть внутрь дачного дома.

— Зачем вам это?

— Не поверишь, мне так хочется заглянуть в ваш холодильник, из которого воняет испорченным сыром.

— Воняло, сыр я выбросил.

— Хоть убей меня, но я не могу ни о чём думать, кроме этого холодильника. Мысли о нём не дают мне покоя.

— Бывает, — произнёс Денис Жердин и дал Дмитрию информацию насчёт дачи и, где лежит ключ от дачного дома.

— Давай, рассказывай, что там было дальше.

Денис даже не успел собраться с мыслями, чтобы продолжить свой рассказ. Внезапно открылась дверь, и в комнату для допросов ворвалась Перова.

— Что там с вашим телефоном? Почему он у вас отключён?

— Что-то случилось? — испугался Жаба.

— Рябов вас срочно вызывает к себе. У вас там ЧП. Бубнова вашего убили.

— Чего?! — вскрикнул Дмитрий, не веря своим ушам. В глазах его аж всё потемнело. — Повтори! Я не понял, это шутка какая-то, что ли?

— Не знаю! Я не думаю, что Рябов будет так шутить.

Жаба дрожащими руками вытянул из кармана свой мобильник и включил его. Мобильник тут же зазвонил. Жаба машинально нажал ответить.

— Дима, так ты приедешь? — раздался в трубке голос Дашки. Он был какой-то тихий, очень слабый.

— Дашка, мне сейчас не до тебя, прости, пожалуйста.

— Мне кажется, что я сейчас умру. Меня так трясёт.

— Глупости какие! Ты не умрёшь. Успокойся, сделай глубокий вдох.

— Очень сильно болит сердце, — вскрикнула Даша. — Очень-очень!

— Скажи, чтоб кто-то позвал медсестру с поста.

— Я не в палате. Я тут у реки.

— На нашем месте?

— Да, папочка, на нашем месте. Мне очень тяжело дышать.

— Что ты сказала? Я не понял!

— Мне важно тебе это сказать. Я знаю, что ты мой папа. Приезжай, пожалуйста, ты мне очень нужен.

Жаба шагнул вперёд по направлению к двери. Его очень сильно повело в сторону, в глазах на миг потемнело, и он схватился рукой за стену.

— У-у, — заскулил он.

Дмитрий жалобно посмотрел на Перову и Жердина, и с тяжёлым вздохом опустил на стул. Только теперь он понял, почему к нему вдруг полгода назад приехала Светка. Попросилась пожить немного со своей двенадцатилетней дочкой. Светка была серьёзно больна. Она знала, что скоро умрёт. И приехала сообщить ему о том, что Дашка его дочь. Всё так легко сложилось в одну картину. Она сразу не решилась это сделать, а потом, наверное, передумала, увидев то, как он живёт, и какой он безответственный или просто не успела...

Мысли Жабы переметнулись к сообщению Перовой о том, что убили Бубнова. Не может быть этого! Не может быть! Всё это развод! Кто-то затеял дурную шутку и именно с ним.

Мобильник Жабы вновь зазвонил. Номер был неизвестным. Дмитрий почему-то сразу догадался, кто это звонит. Он нажал кнопку «ответить».

— Скажи, кого мне ещё надо убить, чтобы ты взглянул на

дело двести сорок четыре?

От двух неожиданных новостей у Жабы подскочило давление. В висках застучало, на затылок и плечи навалилась неприятная тяжесть. Глаза его покраснелись. Лоб и лыси-на покрылись потом. Он громко задышал, словно только что передвинул с одного места на другое шкаф с книгами и из-за этого никак не мог отдышаться.

Что же делать: выполнять требование этого телефонно-го мудака, который постоянно меняет мобильные телефоны (каждый раз звонит с нового номера) или же прямо сейчас садится в машину и нестись на помощь Дашке?

Дашка важнее! Но, если он вновь проигнорирует требования психа, назвавшего себя «Манипулятором», то тот убьёт кого-нибудь ещё.

Жаба резко поднялся со стула.

— Перова, помоги мне! — выпалил он.

— Что?

— Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Я по дороге всё объясню. Это касается жизни ребёнка.

— Хорошо, спускайтесь вниз. Я вас догоню.

— Медлить нельзя!

Денис Жердин схватил Дмитрия за руку.

— Подождите, а я? Вы же обещали помочь.

Жаба ничего не ответил парню. Он грозно глянул на него и зашагал к двери.

— Сержант! — крикнула Мария Владимировна. — Уведите подозреваемого!

В комнату для допросов зашёл тот же младший инспектор, что приносил Денису воды. Он вывел парня из комнаты и повёл его длинным коридором к лестнице. Жаба проводил их взглядом и повернулся к Перовой.

— Пацану врач нужен. Он совсем плох.

— Может ему ещё путёвку в санаторий выписать, чтоб он поправил своё здоровье? Дмитрий Алексеевич, не лезьте туда, куда вас не просят. Я вам прямо скажу, я вам оказываю всяческое содействие только потому, что майор Рябов об этом лично попросил моего начальника полковника Хильницкого. Ни для кого это не секрет, что они дружат ещё со студенческих времён. А так цирка и клоунады мне и без вас хватает.

— Не понял?!

— Да, что тут непонятного! Там, где вы находитесь, всегда слишком много шума. А толку — ноль целых, ноль десятых. Вот вы сюда уже пришли и тут же обросли какими-то проблемами. Зачем спрашивается вообще приходили.

— Бубнова убили, — напомнил Жаба. — Ладно, проехали! Сам разберись!

Он хлопнул дверью и, скрипя от злости зубами, двинулся по длинному коридору. Перова догнала его, когда он подхо-

дил к своей машине — старому чёрному «форду».

— Извините, — произнесла она на ходу, — сорвалась я что-то. День сегодня с самого утра не задался.

Жаба ей ничего не ответил. Они уселись в салон машины: он за руль, она рядом. «Форд» выехал со стоянки и вклинился в поток машин. В глазах Жабы блеснули слёзы.

— Одна маленькая вредина назвала меня своим папой. Понимаешь... и ей сейчас совсем плохо.

— Что с ней?

— У неё больное сердце. Она уже больше месяца находится в больнице. Требуется операция. У неё мать умерла — и её слабое детское сердечко дало сбой. Врачи за её жизнь несколько суток боролись. Они её с того света несколько раз вытаскивали.

— Где она? Я чем могу помочь?

— Я пока не знаю.

— А что тут знать?! Вызывай скорую туда, откуда она тебе звонила.

— В том-то и проблема, что машина скорой туда не подъедет. Там спуск такой хитрый.

Жаба стал пояснять Перовой, где может находиться Дашка. Та сообразила, где это находится, и сама набрала номер скорой помощи. И стала объяснять ситуацию, которую описал ей Дмитрий.

— Мужики, как дети малые, — сказала она Дмитрию, после того, как объяснила врачам, куда им надо подъехать и,

где может находиться девочка с больным сердцем.

Жаба набрал Дашку. Та разрыдалась прямо в трубку.

— Прости меня. Пожалуйста.

— За что? — удивился Жаба и ему показалось, что он услышал какой-то хлопок.

— Приезжай сюда! — давясь слезами, выкрикнула Даша.

— Приезжай, мне плохо!

— Не клади трубку, не отключайся! Говори что-нибудь.

Но Дашка отключилась. И когда Дмитрий ей перезвонил, она оказалась недоступной в сети. После нескольких неудачных попыток ей дозвониться, Жаба набрал номер Бубнова. Ну, ответь, ну, пожалуйста, дружище, стал мысленно умолять он. Пускай всё это будет шуткой. Но мобильник Бубнова молчал. Тогда Жаба набрал номер майора Рябова. И когда тот ответил, тут же закричал в трубку:

— Паша! Скажи, что ты пошутил!

— Не понял, — ответил удивлённым голосом Рябов. —

О чём ты?

— Я о Бубнове!

— Что о Бубнове?

Жаба кинул взгляд на Марию..

— Так ты не звонил Перовой совсем недавно? Не сообщал о том, что Гошу убили?

— Бред какой-то. Конечно, не звонил.

— И телефон твой всё время с тобой был рядом?

— А где же ему быть?!

— Твою мать! — выпалил в трубку Жаба, и нажал кнопку сброса вызова. И опять набрал номер Бубнова.

Длинные гудки резали нервы сильнее ножа. Георгий не отвечал. Жаба бросил мобильник на приборную панель.

— Так кто тебе звонил насчёт Бубнова? — спросил он у Перовой.

— Звонили точно с мобильного Рябова. У меня в мобильнике его номер в вызовах сохранился. Слышимость была не очень. Возможно, это был и не он. Теперь уже я не уверена.

— А он говорит, что не звонил.

Жаба перестроился с первой полосы во вторую, а затем в третью и вдавил в пол педаль газа. Превышая скорость, его «форд» проскочил пешеходный переход на жёлтый свет светофора. Возле второй больницы он свернул направо и стал спускаться в сторону Левонабережной.

Жаба остановил машину возле широких ступеней, ведущих к берегу. Вместе с Перовой они быстро спустились по этим ступеням. Миновали недостроенный двухэтажный дом и площадку для игры в волейбол. Минут пять шли по тропинке вдоль берега. Перовой в это время позвонил врач скорой помощи и сообщил, что они уже подъехали туда, куда она сказала. Перова попросила их подождать. Сообщила, что сами ищут девочку. Даши на месте, с которого она звонила, не оказалось. Жаба затравленным взглядом осмотрел всё вокруг: поваленное дерево, два громадных камня, кустарник, песчаную полосу берега.

— Даша! — закричал он. — Дашуля!

Не получив никакого ответа, он набрал её номер, но она всё ещё была недоступной. Жаба хотел уже опустить мобильник в карман, но тот сам зазвонил. На экране определился номер телефона Бубнова.

— Гоша, слава богу! — заорал в трубку Жаба.

— Ты занят не тем чем надо, — раздался в ответ голос Манипулятора. — Неужели твоя жизнь для тебя ничего не значит?

Жаба от злости и нервного перенапряжения закричал зубами.

— Убью тебя сука! — завопил он в трубку, и с его губ сорвалась пена. — Найду и убью! Достал ты меня!

— Тихо-тихо, — ответил на это своим педерастическим голосом звонивший. — Твоя дочь у меня. Если ты в течение пятнадцати минут не взглянешь на дело двести сорок четыре, я её убью. Время пошло! Я не буду больше ждать ни одной лишней минуты! Я очень много о тебе знаю, Жабин Дмитрий Алексеевич. Больше даже, чем ты сам.

— Если с ней что-то случится...

— Торопись, Жаба! Беги со всех ног! С этой минуты ты будешь делать всё, что я тебе говорю, — голос мудака резко стал агрессивным. — И не надо меня пугать! Я сам решу, какое и когда будет «если». Ты понял меня?!

Дмитрий ничего ему не ответил, он сорвался с места и рванул в обратном направлении. Перова, не спрашивая ни-

чего, побежала вслед за ним. Догнав его, она указала на тропинку, ведущую вверх:

— Тут короче, — произнесла она.

Жаба кивнул ей и стал очень быстро подниматься вверх. В какой-то момент его ноги заскользили по грязи, он повалился на колени и уперся руками в землю. Но это ему не помогло, его потянуло вниз. Метра два он проехал точно. Мария подскочила к нему и схватила за локоть.

— Осторожно! А то сейчас вас спасти придётся.

Жаба обрёл устойчивое положение, он поднялся с колен, шагнул в сторону и продолжил подъём.

— Может, вы мне объясните, что происходит.

— Кто-то трепит мне нервы. Псих какой-то.

— Давно?

Жаба тормознул практически на самом верху склона и обернулся.

— Знаешь, сегодня с утра... он начал меня доставать, как только я согласился помочь найти Евгению Кабардину. Сейчас он заявил, что моя дочь у него и требует, чтоб я взглянул на дело двести сорок четыре.

— Больной на голову какой-то.

По дороге в РОВД Жаба вспомнил про старика, с телефона которого первый раз звонил Манипулятор. Попытался проанализировать его поведение. К нему пришла такая мысль, что старик произнёс несколько заученных фраз: «время тикает», «ты очень легкомысленно ко всему отно-

сишься», «я озвучил тебе свои требования». Он явно боялся кого-то больше, чем Жабу и Бубнова. Боялся, потому что тот мог его убить, если б он ляпнул что-то не так. Старик хохотал и вёл себя как-то неадекватно, потому что это было что-то вроде страха, перемешанного с истерикой. Он играл роль для того, кто его заставил под страхом смерти, это делать. И этот кто-то возможно был рядом, и наблюдал за всем происходящим.

— Он каждый раз звонит с чужого телефона, — сообщил Дмитрий Марии. — Своим не пользуется.

— Психопат какой-то.

— Очень многое на это указывает. Он ведёт какую-то очень сложную и понятную только ему игру. Такое ощущение, что он развлекается. Это всё ему доставляет удовольствие.

— В моей практике впервые, чтоб психопат доставал именно милиционера.

— И что в этом смешного?

— Да, ничего, извините... Возможно дело двести сорок четыре касается кого-то из его близких. И он решил обратить ваше внимание именно на это дело.

Жаба хмыкнул. Он остановил машину возле входа в здание Октябрьского РОВД. Для этого ему пришлось проехать по тротуару.

На полпути к своему кабинету он столкнулся со страшим лейтенантом Тереховым. Тот ехидно улыбнулся.

— Ох, Жаба, ты весь в работе. Тудоголик прям.

Терехов заржал своим противным смехом.

— В отличие от тебя в носу не ковыряюсь и соплей не жую, — ответил ему Жаба.

— Квакаешь там у себя на болоте. Мух распугиваешь.

— Нет, какую у тебя в кабинете, чтоб они на твой стол слетались.

Перова еле сдержала улыбку.

Жаба вставил ключ в дверь своего кабинета, открыл её и вошёл внутрь, больше никак не реагируя на возмущения и угрозы старшего лейтенанта. Перова зашла вслед за ним. Первое, что бросилось в глаза Дмитрию, это то, что на его рабочем столе лежал смартфон Бубнова. Второе — это то, что его компьютер был включен. Жаба сел за стол и запустил программу с рабочим названием «Д—16». Задав в поисковике номер дела двести сорок четыре, он стал ждать, когда оно загрузится. Перова стала за его спиной и тоже уставилась на экран монитора. Через несколько секунд программа выдала сообщение, что дела с таким номером в базе нет. И тут же из динамиков компьютера раздался смех Манипулятора. По всей видимости вместе с программой загрузился параллельно какой-то звуковой файл и сам запустился.

— Жаба, ну разве так можно, что в твой компьютер может залезть кто угодно? Учи-учи, одни двойки. Какой же ты тупой, Жаба. Как легко тобой манипулировать. Нет никакого дела двести сорок четыре. Вы всего набрали двести тридцать

восемь дел. Позвони своей доченьке, она обязательно ответит, и Бубнову позвони, передай ему привет.

И опять смех — такой заливной, прямо от души.

— Это всё шутки. Не принимай их так близко к сердцу. Улыбнись! Не один ты можешь шутить. Пока-пока!

Затем тут же из динамиков раздался голос майора Рябова:

— Ну, это Жаба, товарищ подполковник... Ну, он такой, какой есть. Его не исправить.

А затем голос подполковника:

— Гнать этого дурня отсюда надо! Я его здесь терплю только из-за тебя. Только из-за твоих заслуг.

— А как же отдел «Дэ — шестнадцать»?

— О! Вот туда его и отправь, чтоб мои глаза его не видели. И сам неси за него ответственность. И Бубнова к нему прикрепи. Пускай там два эти дурака и рулят. Всё равно отдел экспериментальный. Чем быстрее они там всё завалят, тем быстрее мы эту тупую генеральскую идею закроем.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Шутки продолжаются

1

Жаба набрал номер мобильного телефона Даши.

— Алло... привет, — ответила она подавленным голосом, словно до этого очень долго рыдала.

— Даша, солнышко! Где ты пропала?! Что с твоим телефоном?

— Всё нормально. Я в больнице.

— Сама добралась?

— Да-да, всё хорошо. Не волнуйся.

— Даша, что с твоим голосом? У тебя точно всё в порядке?

— Всё в порядке.

— Хорошо... я сейчас приеду.

— Не надо... не приезжай. Тебя всё равно ко мне не пустят. Тётя тут всех подняла на уши. Я её тоже очень сильно напугала.

— Я тихонечко пройду.

— Не надо, — голос Даши дрогнул. — Не приезжай пока. Мне нельзя волноваться. А она начнёт тебе мозги чистить

прямо при мне. Ты же её знаешь.

— Хорошо-хорошо. Позвони мне, пожалуйста, когда мне можно будет к тебе приехать.

— Я позвоню, — произнесла Дашка и прервала звонок.

Жаба уставился на Перову. Она сидела за столом Бубнова и листала его записную книгу. На лице её расплылась презрительная улыбочка.

— Что я могу вам сказать, Дмитрий Алексеевич. Ваши коллеги над вами же издеваются. Я так понимаю, они решили немного развлечься. Это не один человек. Это явно целая компания шутников.

Жаба не стал спрашивать Марию, почему она считает, что это дело рук нескольких человек. Хотя его и подмывало это сделать. Просто была задета его гордость.

— Жестокие слишком шутки, — буркнул он.

— Вы сами виноваты.

— С чего вдруг?

— Видимо, ведёте себе так заносчиво, что это коллег ваших раздражает. Вот они и решили вам ответить той же монетой.

— Ладно, я разберусь... Я бы хотел вернуться в СИЗО и продолжить беседу с Жердиным.

— У меня у самой куча дел.

— А куча эта не может подождать? Пропала девушка как-никак.

— Вы реально думаете, что её найдёте, расспрашивая

Жердина?

— А у тебя есть какие-то другие предложения?

— Скажите, зачем вам это? Есть же люди, которые конкретно этим занимаются.

— Я рад за них.

Перова тяжело вздохнула и взглянула на очень дорогие и красивые часы, которые ей подарил её ухажёр. Она с ними практически никогда не расставалась. Они были по размеру почти как мужские.

— Хорошо. Сейчас около трёх. Я вам дам час на всё про всё. И вы меня сегодня больше не беспокоите. Договорились?

— Как скажешь. Что насчёт врача Жердину?

Мария сверкнула злым взглядом.

— Мы, по-моему, это уже обговорили.

— Ничего мы не обговорили. С пацаном что-то не так. Ему нужна медицинская помощь.

— Жабин, это не твоя и не моя забота! Его состояние нам на руку. Он быстрее расколется.

— О, как! Хорошо вы придумали. Только вот послушай совета.

— Я в ваших советах не нуждаюсь.

— И всё же послушай. Я тебя намного старше. И многое повидал. Твои советчики потом руки умоют, если беда нагрянет, и с тебя же спросят, как же так всё случилось. И осудят тебя за твою же халатность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.